

Chuprikova, N. I. Differencionno-integracionnaja teorija razvitija kak osnova reshenija problemy sootnoshenija jazyka i myshlenija / N. I. Chuprikova // Differencionno-integracionnaja teorija razvitija. — Kn. 2 / sost. i red. N. I. Chuprikova, E. V. Volkova. — M., 2014. — S. 165—190.

18. Шанский, Н. М. Современный русский язык : учеб. для студ. пед. ин-тов : в 3 ч. — Ч. 1 : Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Просвещение, 1987. — 192 с.

Shanskij, N. M. Sovremennij russkij jazyk : ucheb. dlja stud. ped. in-tov : v 3 ch. — Ch. 1 : Vvedenie. Leksika. Frazeologija. Fonetika. Grafika i orfografija / N. M. Shanskij, V. V. Ivanov. — 2-e izd., ispr. i dop. — M. : Prosveshhenie, 1987. — 192 s.

19. Шведова, Н. Ю. Русская грамматика : в 2 т. / Н. Ю. Шведова. — М. : Наука, 1980. — Т. 1.

Shvedova, N. Ju. Russkaja grammatika : v 2 t. / N. Ju. Shvedova. — M. : Nauka, 1980. — T. 1.

Е. В. Волкова

Уровни организации концептуального опыта как основа осуществления и развития творческой деятельности¹

Статья посвящена анализу особенностей организации концептуального опыта на разных уровнях творческой деятельности. Показано, что развитие творческих возможностей личности и разработка творческого продукта реализуются как переход от глобального уровня организации концепта через базовый к детализированному, формирование которого обуславливает возможность создания принципиально новых творческих продуктов.

Ключевые слова: дифференционно-интеграционная теория, концептуальный опыт, уровневая организация концепта, творчество, химические способности.

Кто не исполняет своего призвания,
кто зарывает в землю дары, совершает
грех перед Богом.

Н. А. Бердяев

Творчество объективно изначально закладывается в сущность человека (см.: [1. С. 254]). Следы любого животного говорят о том, чем оно было, и только следы человека говорят о том, что он создал (см.: [22. Р. 42]). В основе возникновения и развития любой деятельности лежит творческая составляющая (см.: [14. С. 142]). Творческая деятельность человека разворачивается на основе его познавательных способностей (см.: [1. С. 249]). Познание не может быть лишь послушным отражением действительности, приспособлением к данному, оно есть активное преобразование, *творческое развитие* и как всякий творческий акт — самообнаружение силы, рассекающей, избирающей и отметающей среди дурной множественности единое хорошее (см.: [3. С. 112—113, 45—46]). Сопоставляя формы поведения ребенка и взрослого человека, решающего сложную творческую задачу, можно увидеть, что творчество — это взаимодействие, *ведущее к развитию*, к появлению новых способностей, новых качеств личности (см.: [15. С. 12]).

Вместе с тем анализ современных литературных источников выявил значительное число исследований, в которых творчество противопоставляется познанию, интеллекту, деятельности, развитию. При этом утверждается, что это разные по своим механизмам способности, виды деятельности, процессы.

На эмпирическом уровне данное противопоставление обычно обосновывается отсутствием корреляций между показателями психометрического интеллекта и психометрической креативности. Наиболее ярко это противопоставление проявилось в психологии понятийного мышления, в рамках которого сформировался стереотип, что производство новых идей не может быть результатом функционирования понятийного мышления и следствием

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00087), Институт психологии РАН.

ранее усвоенного опыта, для этого необходим особый вид мышления — *креативность* (см.: [20. С. 383]). Такой неправомерный подход к мышлению реализовался в неадекватных природе творчества приемах создания «творческих» продуктов, таких как увеличение, уменьшение, склеивание. Данные приемы не способствуют развитию природного дарования человека и исполнению его призвания. *Творчество*, как отмечал Н. Бердяев, — это *создание нового и небывалого*, а не изменение и перераспределение старого. Во всяком творческом акте есть абсолютная прибыль, прирост. Творение нового есть *творческое развитие* (см.: [3. С. 116—117]).

Мы разделяем мнение П. В. Алексеева и А. В. Панина о том, что «в познании нет двух параллельных, не зависящих друг от друга механизмов, один из которых обслуживает отражение, а другой — творчество, выделить подобные “механизмы” оказывается невозможным, поскольку *творчество пронизывает весь познавательный процесс*» (курсив мой. — *Е. В.*) [1. С. 249]. Анализ новейших исследований, например М. А. Холодной [20], А. А. Мелик-Пашаева [14], и наши собственные эмпирические данные [8] свидетельствуют об *общности механизмов развития* специальных способностей, о росте научных знаний и креативности. Исследования показывают, что появление новых идей, образов, способностей, переход с одного уровня развития на другой сопровождаются одновременным *ростом показателей дифференциации и интеграции* [8; 9]. Полученные нами данные в определенной мере раскрывают природу творческого мышления. По-видимому, способность к проникновению в суть вещей, «способность видеть в предмете нечто новое, такое, чего не видят другие» [4. С. 102] связана с формированием детализированного уровня концепта, отражающего существенные свойства «объекта думы». Поэтому особый интерес вызывает вопрос о *соотношении механизмов дифференциации и интеграции на разных уровнях организации концептуального опыта в процессе творческой деятельности*.

Дифференциация и интеграция

Для решения фундаментальных проблем психологии, а именно для выявления того, что такое *развитие, творчество, познание* и как они осуществляются, отечественные и зарубежные ученые обращают свое внимание на *дифференциционно-интеграционную теорию развития* (DI-theory). Данная теория обладает огромным аналитическим и объяснительным потенциалом, позволяя в едином терминологическом пространстве консолидировать теоретические и эмпирические результаты, полученные в разных областях науки и практики, — от проблемы происхождения и эволюции психики до проблемы соотношения интеллекта и творчества и т. д. [10; 23].

К сожалению, о мере дифференциации и интеграции все еще судят только по результатам корреляционного или факторного анализа. Отсюда дифференциация определяется как распад/разъединение, увеличение факторов или/уменьшение корреляционных связей, а интеграция — как синтез/соединение, уменьшение факторов или увеличение корреляционных связей. Такая трактовка дифференциации и интеграции приводит к серьезным противоречиям при интерпретации данных, поскольку большое число корреляционных связей диагностируется как при высоком уровне интеллектуального развития, так и при низком [9]. Следует отметить, что дифференциация — это не просто разделение, соответственно интеграция — не просто соединение. *Дифференциация*, согласно Н. Луману, подразумевает *единство различного*, «*взаимосвязь различного*». О дифференциации мы можем судить по появлению новых элементов или признаков системы. *Интеграция* — это воспроизводство единства раз-

личного, внутренняя сплоченность дифференцированных систем, подвижная подстройка частных систем по отношению друг к другу (см.: [12. С. 7; 15; 18]).

Концептуальный опыт

Термин «*концептуальный опыт*» также нуждается в уточнении, поскольку интерпретация терминов в разных науках имеет свои особенности. Согласно Аристотелю, наука и искусство возникают у людей через опыт. Искусство появляется тогда, когда на основе приобретенных с помощью опыта мыслей образуется один общий взгляд на сходные предметы. В отношении деятельности опыт ничем не отличается от искусства (см.: [2. С. 165—166]). И. Кант [11] интерпретировал опыт как основу синтеза чувственной и рассудочной познавательной деятельности. По Гегелю опыт через работу мышления (обобщение опыта) превращается в понятия и идеи (см.: [16. С. 27]). В новейшей философии *опыт* рассматривается как категория, фиксирующая целостность и универсальность человеческой деятельности, как единство знания, навыка, чувства, воли. При этом выделяются такие типы опыта, как физический, эмоциональный, ментальный, религиозный (духовный, мистический), социальный. *Физический опыт* основывается на наблюдениях за изменениями в окружающей среде. Особенность *религиозного опыта* состоит в предельной субъективности переживания и, как следствие, непередаваемости его. *Социальный опыт* представляет индивиду навыки, необходимые для участия в жизни общества, — обычаи, ценности, традиции, социальные роли и язык. *Ментальный опыт* включает аспекты интеллекта и сознания, получающих развитие в комбинации мыслительных единиц, восприятия, памяти, эмоций, воли и воображения, включая все бессознательные познавательные процессы (см.: [13. С. 715]). Поскольку имплицитно данный термин в философии ориентирует на процессы мышления, то его можно соотнести с термином «*концептуальный опыт*», используемым в психологии, т. к. в психологии термин *ментальный опыт* включает/обуславливает все вышеописанные типы опыта [18]. Соотношение между ментальным опытом и мозгом является одной из дискуссионных проблем. Некоторые ученые, связывая состояние мозга с состояниями развития ментального опыта, рассматривают мозг в качестве субстрата ментального опыта, другие же рассматривают мозг лишь как условие возможности мышления [21; 24].

В рамках дифференционно-интеграционной теории *структуры ментального опыта* рассматривают как *субстрат умственного развития* [5; 7; 10; 19; 20]. Психологическая модель устройства ментального опыта, согласно М. А. Холодной (см.: [18. С. 109]), включает четыре уровня:

- *интециональный опыт* (ментальные структуры, которые лежат в основе индивидуальных интеллектуальных склонностей — предпочтений, убеждений, умонастроений);
- *метакогнитивный опыт* (ментальные структуры, позволяющие осуществлять произвольную и непроизвольную регуляцию умственной деятельности);
- *когнитивный опыт* (ментальные структуры, обеспечивающие оперативную переработку текущей информации, т. е. хранение, упорядочивание и преобразование информации);
- *концептуальный опыт*¹ (концептуальные структуры/концепты — это, высший уровень организации понятийного опыта, включающие концептуальные, категориальные и семантические структуры, отвечающие за порождение новой информации).

¹ Концептуальный опыт, представленный в данной работе М. А. Холодной, не отражен, но его существование логически вытекает из последних работ автора (см.: [19. С. 192]).

В концептуальных структурах как носители свойств понятийного мышления спрессованный опыт прошлого и настоящего определяет возможности и диапазон развития будущего опыта. В них фиксируются информация об особенностях психического отражения того или иного объекта или явления, исторически сложившиеся знания об этих объектах и явлениях в зависимости от особенностей ментального опыта субъекта жизнедеятельности (см.: [7. С. 39]).

Соотношение механизмов дифференциации и интеграции, уровней организации концептуального опыта на разных уровнях деятельности

В наших исследованиях было показано, что высшие творческие достижения в профессиональной деятельности химика связаны с формированием детализированного уровня концепта «вещество» [8; 25]. Особенности организации концепта оценивались при помощи компьютерной методики «GreatChemist». На экране в случайном порядке появлялись формулы химических соединений. В этих формулах отражается специфическое «химическое» расчленение реальности, в них кодируется не только качественный и количественный состав, строение вещества, но и принадлежность к определенному классу, а следовательно, общность ряда физико-химических свойств. Участники исследования должны были дифференцировать формулы предъявляемых соединений на группы в соответствии с инструкциями: на 2 группы — глобальный уровень, на 4 группы — базовый, на 14 групп — детализированный.

Рассмотрим особенности уровневой организации концепта «вещество» на разных уровнях творческой деятельности — стимульно-продуктивном, эвристическом и креативном.

На *глобальном уровне* организации концепта «вещество» реализуются в основном процессы дифференциации, направленные на выделение признаков знаков химических элементов и установление тождества-различия этих признаков, позволяющие дифференцировать простые и сложные вещества. То есть в формуле соединений знаки химических элементов анализируются как индивидуальные случаи. Такой способ обеспечивает возможность познания единичного, что соответствует *стимульно-продуктивному уровню* деятельности, когда происходит анализ задач как частных случаев, без соотнесения с другими задачами.

На *базовом уровне* организации концепта к процессам дифференциации подключаются процессы интеграции, позволяющие на основании различия и опознавания разнообразных знаков химических элементов выявлять общие закономерности и группировать знаки элементов в функциональные группы, обуславливающие химические свойства классов соединений. Такой способ обеспечивает возможность познания особенного, что соответствует *эвристическому уровню* деятельности, когда на основе сопоставления ряда задач открываются новые закономерности, общие для системы задач.

На *детализированном уровне* организации концепта «вещество» более тонкая дифференциация признаков класса соединения и отношений между этими признаками позволяет у соединений разных классов выявить общность химических свойств, т. е. имеет место *функциональная интеграция*. Например, выделяется группа амфотерных оксидов, проявляющих ряд свойств, присущих как кислотным, так и основным оксидам, или разные группы соединений (основный оксид, основной гидроксид и основная соль) обнаруживают ряд общих химических свойств. Такой способ обеспечивает возможность познания всеобщего, что соответствует *креативному уровню* деятельности. Как от-

мечает Д. Б. Богоявленская, «мысль достигает всеобщего характера» [4. С. 128]. В этом плане интересны выдержки из биографий великих химиков:

«Сочетая в себе качества прекрасного экспериментатора и вдумчивого исследователя, А. Н. Башкиров находит новые и оригинальные пути исследования поставленных задач... впервые доказав общность механизма синтеза углеводов на кобальтовых и железных катализаторах...» [17. С. 28].

«Б. А. Арбузов, применив классический метод получения фосфиновых кислот академика А. Е. Арбузова, синтезировал целый ряд новых типов фосфиновых кислот, доказав этим универсальность самого метода и возможность его применения к самым разнообразным типам галогидосодержащих органических соединений. Важно отметить, что все эти, казалось, столь разнородные отделы органической химии в исследованиях А. Е. Арбузова объединялись одной общей идеей, идеей большей устойчивости форм изучаемых соединений, соответствующих высшим валентностям элементов» [Там же. С. 15].

«Это постоянное стремление к совершенству и нежелание остановиться на достигнутом очень характерно для Вячеслава Васильевича Лебединского. Он часто возвращается к темам, которые он разрабатывал ранее, и при этом всегда находит новые и интересные факты часто у соединений, казалось бы вдоль и поперек исследованных в обычной химической практике. <...> Успехи ученого обусловлены именно тщательностью и глубиной проработки теории вопроса... <...> Для полноты успеха в области практических приложений необходима разработка теории до полной ясности, до последних мелочей...» [Там же. С. 149—152].

Анализ биографий великих химиков показывает, что на креативном уровне деятельности найденные закономерности подвергаются доказательству через воспроизводство их исходного генетического основания/стречевого фактора на более высокой стадии прогрессивного развития. Мыслительный процесс «протекает как последовательное восхождение от единичности к всеобщности... но форма всеобщности есть форма внутренней завершенности» (цит. по: [4. С. 128]).

Сопоставим полученные результаты с анализом М. Вертгеймера [6] истории открытия закона инерции, что позволит нам не только увидеть эти три уровня творческой деятельности и уровни движения мысли от *глобального через базовый к детализированному*, но и более глубоко понять, как достигается форма всеобщности/форма завершенности.

Глобальный уровень/стимульно-продуктивный уровень деятельности: обычный опыт изменения скорости движения тел «дает нам только смутную картину процесса» [Там же. С. 240].

Базовый уровень/эвристический уровень деятельности: Галилей, изучая ускорение в различных случаях движения тел по наклонной плоскости, выявил закономерность, связывающую уменьшение ускорения тела с величиной угла, т. е. обнаружил стержневой фактор в структуре движения, но картина движения еще не была полной.

Детализированный уровень/креативный уровень деятельности — этап высшего уровня зрелости, когда картина становится более полной, завершенной: подъем и падение тел рассматриваются Галилеем вместе как случаи ускорения, как симметричные части общей картины, образующей единое целое. В этой структуре существует критическая точка — горизонтальное движение как случай, когда не происходит ускорение, т. е. движение с постоянной скоростью: «...это место должно существовать, иначе структура будет неполной» [Там же. С. 244]. Переход от старого видения к новому приводит к фундаментальному изменению значений понятий, «внутренние связи *между* (курсив мой. — *Е. В.*) стали рассматриваться в совершенно новой структуре; была осуществлена новая группировка, и была получена новая классификация движения» [Там же. С. 244—245].

Проведенный нами анализ показывает, что естественный (адекватный природе творчества) путь развития креативности и разработки творческого продукта в полной мере соответствует дифференциально-интеграционному принципу развития и реализуется как переход от глобального уровня органи-

зации концепта через базовый к детализированному, формирование которого обуславливает возможность создания принципиально нового и небывалого. Данный принцип фактически подсказывает нам наиболее продуктивный путь реализации своего призвания, развития природного дарования.

This article analyzes the characteristics of conceptual organization of experience at different levels of creativity. It has been shown that the development of creative abilities of the individual and the development of creative product marketed as a transition from the concept of the global level of the organization through the base to a detailed, which makes possible the formation of a fundamentally new and creative products.

Keywords: the differentiation-integration theory (DI-theory), conceptual experience, the level of concept's organization, creativity.

Литература

1. *Алексеев, П. В.* Философия : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. — М. : Проспект, 1997. *Alekseev, P. V.* Filosofija : uchebnik / P. V. Alekseev, A. V. Panin. — М. : Prospekt, 1997.
2. *Аристотель.* Политика. Метафизика. Аналитика / Аристотель. — М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2008. *Aristotel'.* Politika. Metafizika. Analitika / Aristotel'. — М. : Jeksno ; SPb. : Midgard, 2008.
3. *Бердяев, Н. А.* Смысл творчества / Н. А. Бердяев. — Харьков : Фолио ; М. : АСТ, 2002. *Berdjaev, N. A.* Smysl tvorcestva / N. A. Berdjaev. — Har'kov : Folio ; M. : AST, 2002.
4. *Богоявленская, Д. Б.* Психология творческих способностей / Д. Б. Богоявленская. — М. : Академия, 2002. *Bogojavlenskaja, D. B.* Psihologija tvorcheskih sposobnostej / D. B. Bogojavlenskaja. — М. : Akademija, 2002.
5. *Веккер, Л. М.* Психические процессы. Мышление и интеллект : в 3 т. / Л. М. Веккер. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. — Т. 2. *Vekker, L. M.* Psihicheskie processy. Myshlenie i intellekt : v 3 t. / L. M. Vekker. — L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1976. — Т. 2.
6. *Вертгеймер, М.* Продуктивное мышление / М. Вертгеймер. — М. : Прогресс, 1987. *Vertgejmer, M.* Produktivnoe myshlenie / M. Vertgejmer. — М. : Progress, 1987.
7. *Волкова, Е. В.* Трехединый аспект функциональной организации концепта: прошлое, настоящее и будущее / Е. В. Волкова // Мир психологии. — 2013. — № 2. — С. 29—41. *Volkova, E. V.* Triedinij aspekt funkcional'noj organizacii koncepta: proshloe, nastojashhee i budushhee / E. V. Volkova // Mir psihologii. — 2013. — № 2. — S. 29—41.
8. *Волкова, Е. В.* Единство дифференционно-интеграционных механизмов развития специальных способностей и креативности в контексте роста научных знаний / Е. В. Волкова // Психол. журн. — 2014. — Т. 35, № 1. — С. 54—70. *Volkova, E. V.* Edinstvo differencionno-integracionnyh mehanizmov razvitija special'nyh sposobnostej i kreativnosti v kontekste rosta nauchnyh znanij / E. V. Volkova // Psihol. zhurn. — 2014. — T. 35, № 1. — S. 54—70.
9. *Волкова Е. В.* Методологические проблемы разработки ДИ-теории: принцип развития / Е. В. Волкова // Разработка и реализация принципа развития в современной психологии / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. — М., 2016. *Volkova E. V.* Metodologicheskie problemy razrabotki DI-teorii: princip razvitija / E. V. Volkova // Razrabotka i realizacija principa razvitija v sovremennoj psihologii / pod red. A. L. Zhuravleva, E. A. Sergienko. — М., 2016.
10. Дифференционно-интеграционная теория развития. — Кн. 2 / сост. и ред. Н. И. Чуприкова, Е. В. Волкова. — М. : Языки славянской культуры : Знак, 2014. *Differencionno-integracionnaja teorija razvitija.* — Kn. 2 / sost. i red. N. I. Chuprikova, E. V. Volkova. — М. : Jazyki slavjanskoj kul'tury : Znak, 2014.
11. *Кант, И.* Критика чистого разума / И. Кант. — СПб. : Наука, 2008. *Kant, I.* Kritika chistogo razuma / I. Kant. — SPb. : Nauka, 2008.
12. *Луман, Н.* Дифференциация / Н. Луман ; пер. с нем. Б. Скуратова. — М. : Логос, 2006. *Luman, N.* Differenciacija / N. Luman ; per. s nem. B. Skuratova. — М. : Logos, 2006.
13. *Медведева, И. А.* Опыт / И. А. Медведева // Новейш. филос. слов. — 3-е изд., исправл. — Минск, 2003. *Medvedeva, I. A.* Opyt / I. A. Medvedeva // Novejsh. filos. slov. — 3-e izd., ispravl. — Minsk, 2003.
14. *Мелик-Пашаев, А. А.* В поисках истоков творчества / А. А. Мелик-Пашаев // Дифференционно-интеграционная теория развития. — Кн. 2 / сост. и ред. Н. И. Чуприкова, Е. В. Волкова. — М., 2014. — С. 139—163. *Melik-Pashaev, A. A.* V poiskah istokov tvorcestva / A. A. Melik-Pashaev // Differencionno-integracionnaja teorija razvitija. — Kn. 2 / sost. i red. N. I. Chuprikova, E. V. Volkova. — М., 2014. — S. 139—163.

15. Пономарев Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарев. — М. : Моск. психол.-социальный ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 1999.
- Ponomarev Ja. A. Psihologija tvorenija / Ja. A. Ponomarev. — M. : Mosk. psihol.-social'nyj in-t ; Voronezh : MODJEK, 1999.*
16. Ситковский, Е. Философская энциклопедия Гегеля / Е. Ситковский // Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г. Гегель. — М., 1974. — Т. 1. — С. 5—50.
- Sitkovskij, E. Filosofskaja jenciklopedija Gegelja / E. Sitkovskij // Jenciklopedija filosofskih nauk : v 3 t. / G. Gegel'. — M., 1974. — T. 1. — S. 5—50.*
17. Химики о себе. — М. : ВЛАДМО : Граф-Пресс, 2001.
- Himiki o sebe. — M. : VLADMO : Graf-Press, 2001.*
18. Холодная, М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М. А. Холодная. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб. : Питер, 2002.
- Holodnaja, M. A. Psihologija intelekta. Paradoksy issledovanija / M. A. Holodnaja. — 2-e izd., pererab. i dop. — SPb. : Piter, 2002.*
19. Холодная, М. А. Особенности организации концептуальных структур: онтологический подход / М. А. Холодная // Когнитивные исследования. — 2012. — Вып. 5. — С. 177—193.
- Holodnaja, M. A. Osobennosti organizacii konceptual'nyh struktur: ontologicheskij podhod / M. A. Holodnaja // Kognitivnye issledovanija. — 2012. — Vyp. 5. — S. 177—193.*
20. Холодная, М. А. Эффекты дифференциации и интеграции концептуальных структур в связи с проявлениями психометрической креативности / М. А. Холодная // Дифференционно-интеграционная теория развития. — Кн. 2 / сост. и ред. Н. И. Чуприкова, Е. В. Волкова. — М, 2014. — С. 383—397.
- Holodnaja, M. A. Jeffekty differenciacii i integracii konceptual'nyh struktur v svjazi s pojavlenijami psihometricheskoj kreativnosti / M. A. Holodnaja // Differencionno-integracionnaja teorija razvitiija. — Kn. 2 / sost. i red. N. I. Chuprikova, E. V. Volkova. — M, 2014. — S. 383—397.*
21. Чуприкова Н. И. Психика и психические процессы (система понятий общей психологии) / Н. И. Чуприкова. — М. : Языки славянской культуры, 2015.
- Chuprikova N. I. Psihika i psihicheskie processy (sistema ponjatij obshhej psihologii) / N. I. Chuprikova. — M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2015.*
22. Bronowski, J. The Ascent of Man / J. Bronowski. — Boston, 1976.
23. Siegler, R. S. Differentiation and integration: guiding principles for analyzing cognitive change / R. S. Siegler, Jh. Zhen // Developmental science. — 2008. — Vol. 11. — P. 433—448.
24. Stich, S. P. Will the concepts of Folk Psychology find a place in Cognitive science? / Stephen P. Stich // Folk psychology and the philosophy of Mind / ed. by S. M. Christensen, D. R. Turner. — Hillsdale, N.J., 2013. — P. 89—92.
25. Volkova, E. The Nature of Creativity : Differentiation-Integration Approach / E. Volkova // Humanities and Social Sciences Review. — 2014. — Vol. 3, № 2. — P. 375—388.

Н. П. Локалова

Целенаправленная активизация когнитивного развития и аффективно-эмоциональные характеристики школьников

В статье приведены эмпирические данные, полученные на учащихся 7-х и 10-х классов, свидетельствующие о том, что целенаправленное когнитивное развитие, осуществляющееся на основе дифференционно-интеграционного закона, вносит позитивные преобразования в аффективно-эмоциональные характеристики школьников. Показано, что, повышая уровень когнитивной дифференцированности/интегрированности с помощью авторской программы «Уроки психологического развития в средней школе», можно изменять ряд личностных характеристик учащихся — снижать школьную тревожность, агрессивность, эмоциональную напряженность. Полученные данные позволяют рассматривать целенаправленное развитие познавательной деятельности, имеющее результатом повышение взаимодействия процессов дифференциации и интеграции в когнитивной сфере, как психологическую основу процесса воспитания школьников.

Ключевые слова: когнитивное развитие, программа когнитивного развития, процессы дифференциации и интеграции, когнитивная и личностная сферы, психологическая основа воспитания, подростки и старшие школьники.

Для того чтобы эмоции овладели разумом, необходимо, чтобы разум был достаточно слаб.

В. Франкл